

Вернувшись к супермаркету, Шэнь Чан Ань отыскал свой велосипед – солнце так накалило сиденье, что к нему было не прикоснуться. Зайдя в магазин, он прикупил овощей, фруктов и немного мяса, после чего с видом мученика долго сверлил взглядом злополучное седло и наконец, скрепя сердце, водрузил на него пятую точку.

Он проработал в отделе уже больше недели. Объём обязанностей был более чем щадящим, ничего опасного в работе не наблюдалось, каждый день – строго по расписанию, плюс два с лишним часа обеденного перерыва. Теперь Шэнь Чан Ань начал понимать, почему коллеги называли их отдел "тыловым отделом по уходу за престарелыми".

Добравшись до своего жилого комплекса, он заметил пожилого дедушку, который пытался втащить по лестнице мешок с рисом. Шэнь Чан Ань уже открыл рот, чтобы предложить помощь, как старик опередил его:

- Я ещё ого-го! Крепкий как кремень!

"Ну... ладно. Вы у нас, я гляжу, бодрячок (1)".

Шэнь Чан Ань поплёлся следом за дедом, медленно поднимаясь по ступеням. На четвёртом этаже старик поставил мешок и обернулся к нему:

- Ты тот самый, что наверху недавно поселился?

- Да, всего неделю назад, как раз над Вами. Если Вам что-нибудь понадобится...

- Над тобой больше никто не живёт, ты один там. Смотри, осторожней будь, – старик окинул его взглядом, одной рукой заволок мешок в квартиру и захлопнул дверь прямо перед носом Шэнь Чан Аня.

"Крутой дед. Определённо крутой".

Шэнь Чан Ань разобрал покупки, разложил по холодильнику, быстро соорудил себе обед и уселся перед телевизором – укоренившаяся вредная привычка поглощать пищу под аккомпанемент голубого экрана.

Чтобы лучше проникнуться местными обычаями и нравами, последние несколько дней он неотрывно смотрел исключительно уминские каналы. И, надо сказать, дневная программа "Житейские истории" оказалась на удивление занятной.

Сегодняшний выпуск был посвящён школьнику, который напугал всю семью до полусмерти, заявляя, что в доме завелись призраки. После долгого расследования выяснилось, что до начала учебного года оставалось всего две недели, а паршивец не написал в летних заданиях ни единого иероглифа, поэтому он решил пойти на обман и заодно учинить акт вандализма над

собственной тетрадкой с упражнениями.

В финальном интервью лицо маленького героя, скрытое мозаикой, продолжало упорно мямлить про привидений, а его отец, сидевший рядом, всем своим видом излучал сдерживаемое страдание, которое можно описать лишь фразой: "Это мой родной ребёнок, я не имею права его прибить, но как же хочется..."

Покончив с обедом и прибрав на кухне, Шэнь Чан Ань получил звонок от начальника Ду. Тот сообщил, что поступила информация: в его жилом комплексе кто-то собрался выбрасываться из окна. Надо срочно глянуть, что к чему.

Шэнь Чан Ань нацепил служебный бейдж и поспешил вниз. Едва он вышел из своего подъезда, как увидел, что дом напротив оцеплен пожарными и полицией. День был жаркий, солнце палило нещадно, потому зевак собралось немного.

Едва он приблизился, дорогу ему преградил коренастый пожарный с тёмной от загара кожей:

- В такую жару нечего глазеть! У пострадавшего нервы и так на пределе, лишние зрители только хуже сделают. Вам-то что, поглазели и разошлись, а если человека доведёте до греха - кто отвечать будет?

Шэнь Чан Ань молча протянул ему своё удостоверение, ничуть не обидевшись на резкий тон:

- Что случилось?

- А, так Вы из отдела народонаселения, - подал голос молодой полицейский, только что выбравшийся из патрульной машины. Он мельком глянул на бейдж, и в глазах его мелькнуло странное выражение. - Мы тут сами справимся, Вы, парень, сфоткайте место происшествия для отчёта начальству и валите обратно пить чаёк и спасаться от жары (2).

"Молодой человек, Ваше столь откровенное пренебрежение, знаете ли, может кого угодно обидеть. Нехорошо".

Шэнь Чан Ань поправил очки и взглянул на крышу. Там, обвязавшись страховочной верёвкой, двое пожарных готовились подобраться к самоубийце сзади, пока тот не видит. В комнате за его спиной маячили фигуры двух полицейских - видимо, уговаривали бедолагу одуматься.

Надувной батут внизу ещё не наполнился до конца: упади человек сейчас - либо насмерть, либо калекой на всю жизнь останется. А он метался, то и дело вываливаясь из окна грудью вперёд. Крайне опасно.

- А мне кажется... будто его кто-то наружу тянет? - раздался у него за спиной детский голос.

Шэнь Чан Ань обернулся. Говорил мальчуган с мокрым от пота лбом.

Заметив, что на него смотрят, пацанёнок втянул голову в плечи и попятился.

- Красавчик, - Шэнь Чан Ань присел на корточки перед ребёнком, расплывшись в улыбке. - Расскажи-ка дяде, с чего ты так решил?

Пацан подозрительно уставился на него и отступил ещё на шаг. Мама учила: если взрослый на улице вдруг начинает лучиться добротой и сам называет себя "дядей" или "тётей", это может быть и просто добрый человек... а может быть и мошенник.

- А-а-а!

Женщина, прятаясь от солнца под деревом, пронзительно завизжала. Шэнь Чан Ань мгновенно вскинул голову: мужчина, собиравшийся прыгнуть, уже наполовину вывалился из окна, а двое полицейских, что вели с ним беседу, отчаянно вцепившись ему в ногу, тоже наполовину свесились наружу.

Шэнь Чан Ань рванул в подъезд. Двое полицейских, дежуривших внизу, бросились следом. Молодой, тот самый, что только что смотрел на него свысока, теперь, слушая, как быстро удаляются шаги Шэнь Чан Аня по лестнице, невольно задумался: чем же кормят этого типа, что он за несколько секунд умудрился оторваться от них на целый пролёт?

Влетев в квартиру, Шэнь Чан Ань увидел, что за ноги самоубийцы цепляются не только двое полицейских, но и какая-то женщина с ребёнком. Мальчишка, побагровев от натуги, выкрикивал сквозь слёзы:

- Папа, не прыгай! Я буду уроки делать, честно-честно!

Шэнь Чан Ань оттащил пацана в сторону и сам ухватился за мужчину. Рука сразу почувствовала невероятную тяжесть. Нахмурившись, он уставился на свою ношу: это вообще человек или чушка прокатная?

Полицейский рядом с ним от натуги даже дёсны до крови прикусил, жилы на шее и лбу вздулись канатами. Шэнь Чан Ань глубоко вздохнул и рванул вверх!

"Не поддаётся..."

- Э-эх! - он высунулся наружу, взглянул на болтающегося под окном мужика и нахмурился ещё сильнее. Снова набрал полную грудь воздуха, напрягся и дёрнул что есть мочи. На этот раз мужчина влетел в комнату легко, будто пушинка, - тяжесть, от которой у всех захватывало дух, исчезла, словно её и не было.

Когда бедолагу втащили обратно, его тело свело судорогой, и он начал мелко трястись, в глазах плескался животный ужас.

- А теперь страшно стало? - Шэнь Чан Ань прислонился к стене, переводя дух. Двое полицейских, выложившихся до донышка, просто рухнули задом на пол.

---

1. Вы у нас, я гляжу, бодрячок (□□□□) - устойчивое выражение, состоящее из почтительного обращения "□□" к пожилому человеку и идиомы "□□□□", которая восходит к исторической хронике "Хоу Ханьшу" ("История Поздней Хань"). Буквально означает "в старости быть ещё бодрее / сохранять бодрость молодого духа даже в старости" и используется для восхищения пожилым человеком, который, несмотря на годы, полон сил и энергии, даже крепче многих молодых. В данном контексте я позволила себе отойти от классической идиомы, сделав выражение более просторечным, чтобы подчеркнуть ироничность, с которой ГГ относится к дедушке, который сам заявил о своей крепости, не дав помочь.

2. □□□□□□ (huíqūhēcháxiāoshǔ) - литературный перевод - возвращайтесь пить чай и спастись от жары - устойчивое разговорное выражение, которое используется в переносном смысле как пренебрежительное предложение не мешать серьёзным людям заниматься делом, а самим пойти заниматься чем-то неважным, пустяковым, "прохлаждаться". Подчёркивает, что говорящий не воспринимает собеседника как способного на что-то полезное.

<http://bllate.org/book/16518/1503247>